

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ткаченко Виктория Владимировна

**ДОПЕТРОВСКАЯ РУСЬ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ XVIII ВЕКА**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

- Научный руководитель** – **Горский Антон Анатольевич**
доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Курукин Игорь Владимирович**
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Историко-архивный институт, Исторический факультет, профессор, заместитель заведующего кафедрой истории России средневековья и раннего нового времени
- Петрухинцев Николай Николаевич**
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
- Крылов Алексей Олегович**
кандидат исторических наук
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», факультет социальных и гуманитарных наук, доцент кафедры истории

Защита диссертации состоится «7» декабря 2020 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/323316286/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Исследования исторической памяти являются одной из наиболее динамично развивающихся областей гуманитарных наук. Массовые представления о прошлом лежат в основе национальной самоидентификации и характеризуют отношение людей к своей стране. Анализ механизмов их формирования приобретает особую актуальность при выработке государственной идеологии. Обострившееся в последние десятилетия внимание к состоянию исторического сознания современного общества неизбежно требует изучения его развития в предшествующие эпохи.

XVIII столетие – эпоха становления отечественной исторической науки и образования, первых печатных публикаций исторических источников, зарождения интереса к археологическим древностям, начала письменной фиксации русского фольклора. Он ознаменован появлением новых форм осмысления и распространения знаний об исторических событиях: исторической художественной литературы и драматургии, живописи и скульптуры. Вместе с тем, сохранялись в этот период и многие черты традиционной культуры. Образы русского прошлого по-своему интерпретировались и передавались в церковной традиции, бытовали в устном народном творчестве и т.д. Каждая из этих своеобразных областей знания имела свои особенности. Тесно переплетаясь, дополняя друг друга и, вместе с тем, часто противореча друг другу, они формировали многогранный образ допетровской Руси.

Исследование знаний об истории, распространенных в XVIII в., до недавнего времени подразумевало под собой преимущественно изучение отечественной историографии. Вненаучные формы осмысления прошлого – религиозные, художественные, повседневные представления и др. – до сих пор исследованы слабо. Их изучение представляется крайне актуальным и важным для лучшего понимания культурного развития русского общества в XVIII в., особенностей восприятия русской истории разными слоями населения и общего контекста становления российской исторической науки.

Объектом исследования настоящей работы является историческая память русского общества XVIII в.

Предметом исследования являются содержание и структура вненаучных представлений о допетровской Руси в исторической памяти XVIII в., под которыми

подразумеваются обыденные, религиозные и художественные представления, в том числе, находящиеся в противоречии с научной трактовкой исторических событий.

Хронологические рамки исследования ограничены XVIII столетием и обусловлены особенностями развития исторического сознания в этот период. Нижняя хронологическая граница определяется временем петровских реформ. В это время происходит обособление светских научных знаний, начинается изучение истории как на государственном, так и на частном уровне. С этого же времени принято говорить о культурном расслоении между европеизированной элитой русского общества и сохранявшими традиционную картину мировосприятия широкими слоями населения.

В качестве верхней хронологической границы выбрано начало XIX в. – время значительных изменений в самоидентификации русского общества в результате формирования Александром I единой системы народного просвещения, резкого всплеска патриотических настроений в связи с войной 1812 г., выхода в свет «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина и т.д.

В силу особенностей источниковой базы основной фокус исследования будет смещен на вторую половину XVIII в.

Цель работы – комплексная характеристика вненаучных представлений об истории допетровской Руси, бытовавших в русской исторической памяти XVIII в.

Исследовательские задачи состоят в следующем:

1. Охарактеризовать степень распространения научных знаний об истории допетровской Руси в XVIII в.
2. Выделить основные вненаучные формы сохранения и передачи знаний об истории допетровской Руси в XVIII в.
3. Выявить комплекс событий и личностей допетровской Руси, память о которых была актуализирована в историческом сознании XVIII в., выстроить иерархию наиболее востребованных исторических образов, отметить особенности их интерпретаций и оценок.
4. Обозначить общие места и противоречия в картинах русского прошлого, транслируемых разными типами исторических нарративов XVIII в.
5. На основе источников личного происхождения и массовых исторических источников охарактеризовать особенности формирования повседневных

исторических представлений разных слоёв населения Российской империи XVIII в. о допетровской Руси.

В рамках данной работы принимаются следующие **трактовки терминов и понятий**:

- *Историческое сознание* понимается как форма осмысления обществом или его отдельными сегментами движения исторического времени, прошлого, настоящего и будущего в их взаимосвязи. Оно определяется сложным набором парадигм, идей, взглядов, чувств и ценностных установок, в соответствии с которыми выстраивается общепринятое отношение к исторической действительности.

- *Историческая память* рассматривается как комплекс представлений о событиях, личностях и явлениях прошлого, актуализированных в историческом сознании и значимых для самоидентификации индивида, социальной группы или общества в целом. К механизмам формирования исторической памяти относятся отбор, сохранение или «забвение» информации о прошлом, её воспроизведение, интерпретация и оценка. Структурными единицами исторической памяти являются переосмысленные «образы» прошлого.

Историческое сознание и историческая память воспринимаются как тесно взаимосвязанные, но не тождественные понятия. В работе принимается точка зрения Б.Г. Могильницкого, утверждавшего, что составляющие историческую память сведения о прошлом образуют своего рода «матрицу», на основе которой формируется историческое сознание, тот круг исторических представлений, которым оно оперирует¹. Историческое сознание, в свою очередь, определяя отношение к прошлому в настоящем, влияет на интерпретацию, отбор и востребованность сохраняемых в исторической памяти «воспоминаний». Вследствие этих взаимосвязей историческая память и историческое сознание непрерывно трансформируются и меняются в разные эпохи.

Поскольку те или иные представления о прошлом присущи практически каждому человеку, многозначный термин *общество* в рамках данной работы трактуется в широком значении близком к понятию *население*². Исследование сознательно не ограничивается каким-либо отдельным социальным слоем, поскольку

¹ Могильницкий Б.Г. Историческое познание и историческое сознание: к постановке вопроса // Историческая наука и историческое сознание. Томск, 2000. С. 36.

² Каменский А.Б. Россия в XVIII столетии: Общество и память. СПб., 2017. С. 11.

культурная стратификация общества не может быть безоговорочно соотнесена с его социальной стратификацией. Рассматриваемые в работе различные каналы сохранения и передачи информации о прошлом (образование, печатные издания, искусство, церковная традиция, фольклор), хоть и могли быть в разной мере доступны разным социальным группам, но тем не менее, не являлись изолированными. Социальный состав их аудитории в каждом отдельном случае по возможности оговаривается отдельно.

Методологическую основу исследования составляют *принцип историзма*, предполагающий изучение явлений прошлого в неразрывной связи с анализом конкретно-исторических условий их возникновения и развития, *принцип детерменизма*, признающий влияние общества на формирование мировосприятия каждого конкретного человека, и *принцип системности*, призывающий рассматривать предмет исследования – вненаучные представления о допетровской Руси – как часть общей системы представлений о прошлом, являющихся, в свою очередь, одной из основополагающих категорий культуры.

В ходе исследования применяется инструментарий исторической науки и смежных гуманитарных дисциплин. *Метод типологизации* – при выявлении основных источников сведений о русской истории в XVIII в. *Сравнительно-исторический метод исследования* – для выделения общего и особенного как в изображении событий русской истории в разных типах нарративов XVIII в., так и в их восприятии разными слоями русского общества XVIII в. *Метод статистического анализа* – для выявления наиболее востребованных исторических сюжетов, а также при обработке массовых исторических источников.

Кроме того, в рамках исследования применяется выработанная в предшествующей историографии *методика реконструкции исторической памяти*, которая предполагает следующий алгоритм действий: «1. Выделение основных информационных каналов (источников и механизмов) формирования исторической памяти сообщества; 2. Составление карты памяти, ее символьного ряда и иерархии образов (...); 3. Реконструкция и интерпретация исторических образов, их анализ и дешифровка»³.

³ Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 247.

Степень разработанности проблемы исследования. Исследовательская литература по поставленной проблеме включает в себя общие теоретические и методологические работы, сформулировавшие основной инструментарий исследований исторической памяти (Memory Studies); работы, связанные с изучением исторического сознания в России с древнейших времен и до современности; а также работы, освещающие общество, культуру и искусство Российской империи в XVIII в.

Теоретическая база исследований исторической памяти сформирована трудами М. Хальбвакса, Б. Гене, Ж. ле Гоффа, П. Рикера, Я. Ассмана, Р. Коллингвуда, П. Нора, Ю.М. Лотмана и др.⁴. На сегодняшний день это одно из наиболее быстро развивающихся направлений гуманитарной науки, объединившее десятки научных сообществ по всему миру. В России в числе крупных современных центров исследований исторической памяти могут быть названы Институт гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева (под рук. И.М. Савельевой)⁵, Центр интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН (под рук. Л.П. Репиной)⁶, Германский исторический институт в Москве (проекты под рук. А.В. Доронина)⁷, Центр изучения культурной памяти и символической политики на базе Европейского университета в Санкт-Петербурге⁸ и др. Так или иначе исследований памяти касаются десятки признанных специалистов по отечественной истории, тем не менее, единого обобщающего труда, комплексно и последовательно

⁴ Подробнее см.: *Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003; *Кознова И.Е.* Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. С. 23–34; и др.

⁵ См. издания: *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Знание о прошлом: теория и история. Т. 1–2. СПб., 2003–2006; *Они же.* Социология знания о прошлом. М., 2005; *Феномен прошлого.* М., 2005; *Историческая культура императорской России. Формирование представлений о прошлом.* М., 2012; и др.

⁶ См. издания: *Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени.* М., 2003; *«Цепь времен»: проблемы исторического сознания.* М., 2005; *История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени.* М., 2006; *Время – история – память: историческое осознание в пространстве культуры.* М., 2007; *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад.* М., 2010; *Кризисы переломных эпох в исторической памяти.* М., 2012; *Люди и идеи: интеллектуальная культура Европы в Новое время.* М., 2014; *Событие в истории, памяти и нарративах идентичности.* М., 2017; *Событие и время в европейской исторической культуре XVI – начала XX века.* М., 2018; и др.

⁷ См. издания: *Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства.* М., 2017; *Нарративы руси конца XV – середины XVIII в.: в поисках своей истории.* М., 2018; *«Места памяти» руси конца XV – середины XVIII в.* М., 2019.

⁸ См. издания: *Методологические вопросы изучения политики памяти.* СПб, 2018; *Сафронова Ю.А.* Историческая память: введение: учебное пособие. СПб., 2019.

характеризующего развитие русского исторического сознания с древнейших времен и до современности, ещё не существует.

В целом, можно говорить о двух основных направлениях изучения русской исторической памяти. Во-первых, это исследование исторических представлений отдельных социальных групп в определенные эпохи; во-вторых – изучение отдельных образов в их эволюции на протяжении значительного временного периода.

Исследования первой группы в большинстве своём освещают историческое сознание XIX и XX вв. Однако, в рамках данной работы они представляют значительный интерес, поскольку характеризуют состояние исторического сознания в периоды, являющиеся непосредственными преемниками рассматриваемой эпохи, а иногда косвенно затрагивают и вопросы исторической памяти XVIII в.

Так О.Б. Леонтьевой были воссозданы образы различных эпох российской истории в XIX в. и отмечена тесная взаимосвязь восприятия прошлого образованными слоями населения со сменой парадигм исторического мышления и «большого стиля» той или иной эпохи (классицизм, романтизм, реализм, модерн и т.д.)⁹.

Д.А. Сосницким был проведен статистический анализ широкого круга нарративных и аудиовизуальных источников XIX – начала XXI в. и выявлен круг наиболее значимых образов допетровской Руси, среди которых выделились имеющие однозначные трактовки «места консенсуса» (Крещение Руси, Куликовская битва, Дмитрий Донской, Александр Невский и Владимир Святой) и дискуссионные образы (Иван Грозный, Борис Годунов и др.)¹⁰.

Основные механизмы формирования русского исторического сознания с древнейших времен и до наших дней были рассмотрены А.В. Святославским¹¹.

С.Р. Хмыровой было проведено изучение исторического сознания русского населения Сибири в XVIII – XIX вв., выявившее преобладание эпической и христианской форм исторических представлений в духовной культуре сибиряков¹².

⁹ Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара, 2011.

¹⁰ Сосницкий Д.А. Историческая память о допетровской Руси в России второй половины XIX – начала XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.

¹¹ Святославский А.В. История России в зеркале памяти. М., 2013.

¹² Хмырова С.Р. Историческое сознание русского населения Сибири во второй четверти XVIII – конце XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006.

Реконструкция народной версии русской истории была осуществлена А.В. Бугановым¹³. В своем исследовании он сосредотачивает внимание на крестьянском восприятии ключевых исторических деятелей и приходит к важному выводу о единстве исторических представлений на всей территории расселения русских крестьян, несмотря на их незначительную локальную специфику.

Наиболее крупной работой по изучению непосредственно исторической памяти XVIII в. на сегодняшний день является монография А.Б. Каменского «Россия в XVIII веке. Общество и память»¹⁴. Однако, основное внимание автор концентрирует на восприятии в русском обществе событий петровской эпохи (основания Санкт-Петербурга, дела царевича Алексея и др.), затрагивая проблемы древности лишь в контексте разделов Польши.

Таким образом, при достаточно развитой методологии мемориальных исследований на отечественном материале историческая память о допетровской Руси в XVIII в. представляет собой сравнительно слабоизученную лакуну.

Достаточно разнообразен комплекс литературы, относящийся к изучению отдельных образов прошлого. Внимание исследователей привлекали образы Владимира Святого¹⁵, Владимира Мономаха¹⁶, Александра Невского¹⁷, Дмитрия Донского¹⁸, Куликовской битвы¹⁹, Ивана Грозного²⁰ и др. Крайне ценными в

¹³ Буганов А.В. Личности и события истории в массовом сознании русских крестьян XIX – начала XX вв. М., 2013.

¹⁴ Каменский А.Б. Россия в XVIII столетии. Общество и память. СПб., 2017.

¹⁵ Усачев А.С. Образ Владимира Святославича в Степенной книге // Время – История – Память: историческое осознание в пространстве культуры. М., 2007. С. 137–180; Сосницкий Д.А. Владимир Святой в исторической памяти российского общества второй половины XIX – начала XXI века (по материалам нарративных источников) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203). С. 100–106.

¹⁶ Ищенко А.С. Владимир Мономах в русском общественно-историческом сознании: мифологический образ и историческая реальность. Ростов-на-Дону, 2014.

¹⁷ Данилевский И.Н. Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // «Цепь времен»: Проблемы исторического сознания. М., 2005. С. 119–132; Соколов Р.А. Александр Невский в отечественной культуре и исторической памяти: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2013; Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007; Филюшкин А.И. Места памяти или память места? Две битвы Александра Невского в исторической памяти // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2017. № 60. С. 25–44.

¹⁸ Усачев А.С. «И цвет прекрасный царя Владимира...»: Образ Дмитрия Донского в исторической памяти Московской Руси XVI века // Родина. 2012. № 1. С. 101–104.

¹⁹ Азбелев С.Н. Куликовская победа в народной памяти: Литературные памятники Куликовского цикла и фольклорная традиция. СПб., 2011; Амелькин А.О. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. М., 2011.

контексте нашей проблематики являются работы, посвященные формированию в литературе и общественной мысли образов русских городов – Киева²¹ и Новгорода²².

Изучение исторической памяти XVIII в. может опираться на многочисленные исследования культуры и общественной мысли этой эпохи. Среди них работы Б.И. Краснобаева²³, А.С. Лаппо-Данилевского²⁴, М.Ю. Лотмана²⁵, А.Л. Зорина²⁶, С.О. Шмидта²⁷, Т.В. Артемьевой²⁸, М.А. Гончарова²⁹ и мн. др.

Значительно перекликаются с интересующей нас проблематикой исследования в области образования и просвещения XVIII в. Так, вопросы преподавания истории в учебных заведениях находят отражение в работах П.Д. Ерика³⁰, Л.П. Бущика³¹, Г.И. Смагиной³², М.Т. Студеникина³³, И.В. Курукина³⁴ и др. Распространение научных знаний по русской истории в XVIII в., анализ читательской аудитории

²⁰ *Леонтьева О.Б.* Личность Ивана Грозного в исторической памяти российского общества эпохи Великих реформ: научное знание и художественный образ // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2007. № 18. С. 19–34.; *Володихин Д.М.* Историческая память об Иване Грозном: волны интерпретаций // Культурологический журнал. 2017. № 2 (28). С. 1–10; *Мутья Н.Н.* Иван Грозный: историзм и личность правителя в отечественном искусстве XIX–XX вв. СПб., 2010; и др.

²¹ *Ричка В.М.* «Київ – другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). Київ, 2005; *Булкина И.С.* Киев в русской литературе первой трети XIX века: пространство историческое и литературное: дис. ... PhD in Literature. Тарту, 2010.

²² *Рукавичникова В.В.* История древнего Новгорода в русской литературе XVIII – первой трети XIX века: дис. ... канд. фил. наук. Великий Новгород, 2001; *Абраменко В.А.* Средневековый Новгород глазами потомков (на материале документов XVIII – начала XX вв.). Ростов-на-Дону, 2011; *Беспярых Ю.Н.* Новгород в «Россике» XVIII в. // Новгородский исторический сборник. Вып 3 (13). Л., 1989. С. 137–148; *Коваленко Г.М.* Великий Новгород в европейской письменности XV – нач. XX вв. В. Новгород, 2007.

²³ *Краснобаев Б.И.* Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. М., 1983.

²⁴ *Лаппо-Данилевский А.С.* История русской общественной мысли и культуры. XVII–XVIII вв. М., 1990.

²⁵ *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре (быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX в.). СПб., 1994.

²⁶ *Зорин А.Л.* Кормя двухглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001.

²⁷ *Шмидт С.О.* Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII – первая треть XIX века. М., 2002.

²⁸ *Артемьева Т.В.* От славного прошлого к светлому будущему. Философия истории и утопия в России эпохи Просвещения. СПб., 2005.

²⁹ *Гончаров М. А.* Основные тенденции образования и воспитания в России XVIII века. М., 2011.

³⁰ *Ерик П. Д.* Школьное преподавание истории и историко-методическая мысль в России XVIII века: дис. канд. пед. наук. М., 1948.

³¹ *Бущик Л.П.* Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М., 1961.

³² *Смагина Г.И.* Из истории преподавания русской истории в XVIII веке // Преподавание истории в школе. 1990. № 4. С. 56–63.

³³ *Студеникин М.Т.* Становление и развитие школьного исторического образования в России XVI – начала XX вв. М., 2011.

³⁴ *Курукин И.В.* «Для вперения в юношество любви к отечеству»: Екатерина II и изучение истории в русской школе конца XVIII – начала XIX века // Исторический вестник. 2013. № 150. С. 96–121.

исторических изданий стали предметом исследований А.Ю. Самарина³⁵, Н.В. Стариковой³⁶, Д.С. Логинова³⁷ и др.

Целый ряд работ посвящен проблемам отражения русской истории в художественной литературе XVIII в., формирования жанра русской исторической трагедии, творчеству отдельных авторов: А.П. Сумарокова, М.М. Хераскова, Екатерины II, Я.Б. Княжнина и др.³⁸.

Влияние древнерусской литературы на формирование художественного сознания XVIII в. и их внутреннюю преемственность удалось показать Г.Н. Моисеевой³⁹. Ею были тщательно проанализированы исторические сюжеты, поднятые в сочинениях М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, М.М. Хераскова и др., выявлены источники, от которых отталкивались их авторы, и обозначены особенности трактовки в них исторических событий.

Значимыми в контексте исследуемой проблематики представляются работы Ю.В. Стенника, показавшего постепенное осознание «водораздела» между «древним» и «новым», коим становится царствование Петра I, в литературе и общественно-исторической мысли XVIII – начала XIX вв.⁴⁰.

³⁵ Самарин А.Ю. Распространение и читатель первых печатных книг по истории России (конец XVII–XVIII в.) М., 1998.

³⁶ Старикова Н.В. Формирование исторических знаний и их распространение в российском обществе в XVIII веке: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород. 2006.

³⁷ Логинов Д.С. Русский читатель и его историческая библиотека XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2007.

³⁸ Бочкарев В.А. Русская историческая драматургия XVII–XVIII вв. М., 1988; Стенник Ю.В. Жанр трагедии в русской литературе. Эпоха классицизма. Л., 1981; Стенник Ю.В. Сумароков-историк // XVIII век: Вып. 20. СПб., 1996. С. 23–46; Бахтина О.Н., Заславский Г.А. Проблема историзма в русской исторической трагедии XVIII в. («Дмитрий Самозванец» А.П. Сумарокова и «Рослав» Я.Б. Княжнина) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 7–12; Сидорова Ю.Н. «Россияда» М.М. Хераскова и «Казанская история» // Литература древней Руси. М., 1975. С. 97–104; Курукин И.В. История и современность в исторических трагедиях Екатерины II // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. № 7. С. 89–94; Моисеева Г.Н. Древнерусские литературные памятники в исторических драмах Екатерины II // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 28. Л., 1974. С. 289–295; Прийма Ф.Я. Тема «Новгородской свободы» в русской литературе конца XVIII – начала XIX в. // На путях к романтизму. Л., 1984. С. 100–138; и др.

³⁹ Моисеева Г.Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980.

⁴⁰ Стенник Ю.В. Идея “древней” и “новой” России в литературе и общественно-исторической мысли XVIII – начала XIX века. СПб., 2004.

Развитие исторической темы в живописи и скульптуре XVIII в. нашло отражение в работах искусствоведов – А.Н. Савинова, А.Е. Верещагиной, Э.В. Кузнецовой, Н.А. Яковлевой, О.С. Евангуловой, И.В. Рязанцева и др.⁴¹

Особенности отражения исторических событий в фольклоре стали предметом многочисленных исследований и дискуссий историков и фольклористов⁴².

Таким образом, изучение представлений о допетровской Руси в исторической памяти XVIII в., само по себе ранее не предпринимавшееся, может опираться на значительный пласт существующей историографии, в большей или меньшей степени освещавшей отдельные аспекты интересующей нас проблемы. Изучение исторического сознания представляет собой комплексное исследование, призванное, с одной стороны, собрать воедино известные в историографии разрозненные сведения по данному вопросу, с другой стороны, подразумевающее аналитическую работу с обширной базой исторических источников.

Источниковая база диссертационного исследования разнообразна и может быть разделена на несколько типологических групп, косвенно соотносящихся с основными способами распространения и фиксации сведений о русской истории в XVIII в.

Первую и наибольшую из них составляют печатные издания XVIII в., тематически связанные с историей допетровской Руси. В их числе отдельно выделяются издания кирилловской и гражданской печати, как транслирующие представления о прошлом с принципиально разных идеологических позиций – церковной и светской. Гражданские издания, в свою очередь, подразделяются на «научную» и «художественную» литературу.

Среди многочисленных *церковных печатных изданий* внимание уделяется, прежде всего, тем, где косвенно могли затрагиваться события русской истории:

⁴¹ Савинов А.Н. Академия художеств и историческая живопись второй половины XVIII века // История русского искусства. М., 1979. Т. 1. С. 143–147; Верещагина А.Е. Художник, время, история. Очерки русской исторической живописи XVIII – начала XX века. Л., 1973; Кузнецова Э.В. Исторический и батальный жанр. М., 1982; Яковлева Н.А. Историческая картина в русской живописи. М., 2005; Рязанцев И.В., Евангулова О.С. Древнерусские темы в Академии художеств 1760–1770-х годов и их источники // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1992. № 2. С. 67–83; Рязанцев И.В. Российская дань классике. Роль московской школы в развитии зодчества вт. пол. XVIII – нач. XIX вв. М., 2017.

⁴² Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 2016; Плисецкий М.М. Историзм русских былин. М., 1962; Пропп В.Я. Русский героический эпос. М., 1958; Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность. Л., 1988; Азбелев С.Н. Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982; и др.

месяцесловам, содержащим перечни церковных памятей; Служебным Минеям, отражавшим службы русским святым; печатным изданиям житий русских святых – Прологу и Четым Минеям свт. Димитрия Ростовского.

Отдельно в работе рассматривается первая печатная книга по русской истории – «*Синописис*» Иннокентия Гизеля, впервые опубликованный в 1674 г. и многократно переиздававшийся в дальнейшем как кирилловской, так и гражданской печатью.

В числе прочих *изданий гражданской печати* выделяются учебные пособия по всеобщей и российской истории, публикации исторических источников и специальные исторические сочинения. Среди них – работы Г.-З. Байера, Ф.Г. Дильтея, И.Ф. Богдановича, М.В. Ломоносова, Ж.Ф. Вегелина, И.Н. Болтина, Екатерины II, А.И. Манкиева, Т.С. Мальгина, Г.Ф. Миллера, М.Н. Муравьева, Н.И. Новикова, М.И. Попова, С.П. Соковнина, М.Г. Спиридова, И.М. Стриттера, В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, Ф.А. Эмина и др.

В рамках настоящей работы не ставилась задача детального анализа всех приведенных произведений, поскольку он уже неоднократно проводился в известных историографических трудах⁴³. Данные научных изданий XVIII в. привлекаются преимущественно в контексте сопоставления особенностей отражения исторических событий в церковной, художественной и научной литературе.

Художественная литература исторической тематики в XVIII в. представлена трагедиями Ф. Прокоповича, А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова, П.А. Плавильщикова, Я.Б. Княжнина, Екатерины II, В.А. Озерова, Ф.П. Ключарева, М.М. Хераскова, И.Ф. Богдановича, Н.П. Николаева и др., эпическими поэмами М.М. Хераскова, В.Т. Нарезного, А.П. Сумарокова, Н.А. Львова, «славянскими» сказками М.Д. Чулкова, М.В. Попова, В.А. Левшина, историческими повестями, упоминающими отдельные исторические события торжественными одами и др.

Вторую группу источников составляют произведения изобразительного искусства, среди которых выделяются портретные изображения русских князей и царей и изображения исторических событий, представленные работами И.А. Акимова, А.П. Лосенко, А.М. Иванова, М.И. Козловского, Ф.Ф. Щедрина, Г.И. Угрюмова и др., а также сериями исторических медалей. Отдельное внимание

⁴³ Например: *Пештич С.Л.* Русская историография XVIII в. Ч. 1–3., Л., 1961–1971 и др.

уделяется программам, содержащим рекомендации для написания картин на сюжеты из русской истории.

Третья группа источников включает фольклорные записи XVIII в.: исторические пословицы, былины и исторические песни, бытовавшие в устном народном творчестве. В их числе наиболее тщательно анализу подвергается сборник «Древних российских стихотворений, собранных Киршею Даниловым», созданный по заказу владельца уральских заводов П.А. Демидова в 1740–1760-х гг.

Все вышеперечисленные типы источников рассматриваются одновременно с двух позиций. С одной стороны, они воспринимаются как те источники информации, откуда люди XVIII в. могли почерпнуть сведения о русском прошлом. С другой стороны, они сами по себе являются произведениями, созданными или переосмысленными в XVIII в., и тем самым, воплощают бытовавшие в этот период исторические представления.

Четвертая группа представлена источниками личного происхождения, привлекаемыми для выявления повседневного отношения к русским древностям представителей разных слоев общества. Наиболее ценными в их числе представляются дневники, мемуары и письма путешественников, фиксирующие «от первого лица» их впечатления от посещения древних русских городов и их достопримечательностей. Это записки представителей дворянства, духовенства, разночинцев, посадских людей, придворные журналы и свидетельства о путешествиях венценосных особ и др. В общей сложности, в ходе работы было привлечено свыше 70 персонифицированных текстов.

Пятую группу составляют массовые источники, отражающие еще один срез фактических знаний русского общества об истории допетровской Руси. Это сведения об истории русских городов, сообщавшиеся служителями губернских канцелярий в ответ на опросы, проводившиеся по всей территории Российской Империи. Среди них ответы на анкеты Герольдмейстерской конторы (1720-е гг.)⁴⁴, Академии наук и Сухопутного шляхетного корпуса (1760-е гг.)⁴⁵, которые вводятся в научный оборот

⁴⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. № 377.

⁴⁵ СПФ АРАН. Ф.3. Оп. 10, 10а, 10б.

впервые, а также исторические сведения в составе материалов Генерального межевания (1770-е – 1 пол. 1790-х гг.)⁴⁶.

Помимо перечисленных видов источников в работе привлекались указы и нормативные документы, носящие вспомогательный характер. В силу того, что исследованию подвергается массовое историческое сознание, анализ уникальных источников (в частности, рукописных памятников), известных сравнительно узкому кругу людей, не вошел в него на данном этапе.

Таким образом, представленная источниковая база исследования достаточно широка. Вместе с тем, её важной особенностью, создающей благоприятные условия для изучения исторической памяти на материалах XVIII в., наряду с разнообразием источников является, в целом, их количественная обзримость. Если в предшествующие века материалы для подобного исследования были бы малочисленны и уникальны, то позже (в XIX в. и, тем более, в XX в.) – их, напротив, становится настолько много, что подобный комплексный анализ всех дошедших до нас сведений потребовал бы многолетней работы целого коллектива исследователей. Лишь в реалиях XVIII в. мы можем говорить о возможности относительно полного охвата и печатных изданий, и произведений изобразительного искусства, и записей фольклора этого времени, и т.д. Этот факт, безусловно является важным преимуществом изучения поставленной проблемы именно на материале XVIII в. Исключением являются источники личного происхождения и массовые источники, выявление исторических сведений в которых не претендует на полноту и может стать предметом многочисленных дальнейших изысканий.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые был проведен комплексный анализ бытовавших в исторической памяти XVIII в. вненаучных представлений о допетровской Руси, основанный на широком круге разнохарактерных источников, а также был введен в научный оборот ряд не изучавшихся ранее архивных материалов.

Теоретическая значимость исследования состоит в применении новых методологических подходов для исследования исторической памяти русского общества XVIII в. Полученные результаты могут использоваться для дальнейшего

⁴⁶ Города Российской империи в материалах Генерального межевания: Центральная Россия. Тула, 2016.

изучения русской культуры и общественной мысли XVIII в. и способствовать развитию мемориальных исследований (Memory Studies).

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использовать материалы диссертации для подготовки общих и специальных учебных курсов по истории русской культуры и общественной мысли XVIII в., исторической памяти и новым направлениям развития исторической науки. Результаты исследования были включены в программу спецкурса «Древняя Русь в историческом сознании XVIII века», читавшегося на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в весеннем семестре 2019–2020 учебного года.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены научной общественности на 18 международных и всероссийских конференциях, в том числе на 2 конференциях за рубежом⁴⁷.

Основные положения исследования изложены в 18 публикациях общим объемом 8,65 п.л., из них 5 статей в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

⁴⁷ «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова» (Москва, 2015); «XXII Всероссийские Платоновские чтения» (Самара, 2016); «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (Москва, 2017); «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Москва, 2017); «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Пятые чтения памяти академика Л.В. Милова» (Москва, 2017); «Ломоносовские чтения – 2018» (Москва, 2018); «Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего» (Саратов, 2018); «Memory Studies '18. III. International Interdisciplinary Conference on Memory and the Past» (Турция, Стамбул, 2018); «Память и идентичность: особенности историописания в Античности, Средние века и раннее Новое время» (Москва, 2018); «Ломоносовские чтения – 2019» (Москва, 2019); «Память и идентичность – II. Кто пишет историю: особенности формирования исторического нарратива» (Москва, 2019); «Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX вв.» (Великий Новгород, 2019); «Как создается “современное” Средневековье, или medievalism studies» (Москва, 2019); «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Москва, 2019); «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (Москва, 2019); «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова» (Москва, 2019); «Third Annual Memory Studies Association Conference» (Испания, Мадрид, 2019); «Ломоносовские чтения – 2020» (Москва, 2020).

Положения, выносимые на защиту:

1. В исторической памяти русского общества XVIII в. разные формы научных и вненаучных исторических представлений тесно переплетались и взаимодействовали между собой.

2. События древнейшей русской истории вызывали в XVIII в. больший интерес, чем сравнительно недавняя история XVII в. Во всех областях исторического сознания русская древность идеализировалась, представлялась эпохой процветания и благоденствия.

3. Значимую роль в осмыслении русского прошлого играло историческое пространство. В науке, литературе, церковной традиции и фольклоре XVIII в. история русского государства выстраивалась вокруг истории русских городов. Киев, Новгород и Москва воспринимались ключевыми центрами исторических процессов, причем каждый из этих городов ассоциировался со своей эпохой. В повседневном историческом сознании географическая привязка событий прошлого преобладала над хронологической.

4. Следует признать ключевую роль церкви в сохранении и передаче исторической памяти о допетровской Руси в XVIII в. В частности, четырехтомные «Жития святых» свт. Димитрия Ростовского могут восприниматься не только как памятник агиографии, но и как памятник историописания, отразивший свидетельства о наиболее важных событиях русской истории с древнейших времен до XVIII в.

5. В исторических нарративах разных типов, несмотря на разницу трактовок, сохранялся общий набор ключевых исторических образов, которые могут считаться основополагающими в исторической памяти русского общества XVIII в. Наиболее значимые из них – князь Владимир и Крещение Руси, царь Иоанн Васильевич и взятие Казани, убийство царевича Димитрия и последовавшая за ним Смута.

Структура исследования. Диссертация включает в себя введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Основное содержание работы

Во **Введении** обозначаются объект, предмет, цели и задачи исследования, обосновываются его научная новизна и актуальность, освещается историографический контекст и источниковая база работы.

В первой главе – «Распространение научных знаний о русской истории в XVIII в.» – рассматриваются два основных пути распространения научных исторических представлений в XVIII в.: это образование и печать.

В первом параграфе – «Особенности преподавания русской истории в XVIII в.» – отмечается, что до середины XVIII в. история России не преподавалась в учебных заведениях. Отдельные занятия по русской истории стали проводиться в рамках курса всеобщей истории с 1760-х гг., только в 1786 г. русская история формально была включена как предмет в программы народных училищ, но и тогда, по воспоминаниям современников, её преподавание оставалось крайне поверхностным. Никакой государственной или общественной структуры, проверявшей или требовавшей те или иные знания по истории России, в XVIII в. не существовало. Таким образом, её изучение становилось вопросом личной инициативы и заинтересованности каждого отдельного лица.

Второй параграф посвящен анализу наиболее популярного печатного издания по русской истории в XVIII в. – «Синописа», впервые опубликованного в 1674 г. по благословию архимандрита Киево-Печерского монастыря Иннокентия Гизеля и пережившего к середине XIX в. около 30 переизданий. Отмечается его влияние как на становление отечественной исторической науки, так и на формирование общественного исторического сознания в XVIII в. Анализируется историческая концепция «Синописа», выявляется ряд ключевых образов и сюжетов, на которых в нем акцентируется особое внимание: происхождение славяно-русского народа, история города Киева и его князей; правление князя Владимира и Крещение Руси; Куликовская битва.

Отдельное внимание в параграфе уделено пересмотру распространенного определения «Синописа» как «школьного учебника», которое представляется историографической ошибкой. Выясняется, что источником этого заблуждения послужил неточный перевод Д. Языковым высказывания академика А.-Л. Шлецера, который, в свою очередь, был неверно истолкован последующими исследователями. После того, как ошибочная характеристика «Синописа» попала в популярный словарь Брокгауза и Ефрона, она стала казаться общеизвестной. Однако, как доказывает автор, в действительности, «Синописис» не имел никакого отношения к

преподаванию истории в школах или других учебных заведениях в XVIII в. и использовался исключительно для домашнего чтения.

В третьем параграфе представлен комплексный анализ печатных исторических изданий XVIII в. Констатируется, что литература по отечественной истории прочно заняла нишу в гражданской печати с 1760-х гг. Создаваемые до этого времени исторические сочинения (В.Н. Татищева, А.И. Манкиева, А.И. Лызлова и др.) были опубликованы позднее. Наиболее распространенным жанром исторических публикаций в этот период были краткие перечни царского родословия с указанием основных деяний правителей, а также обобщающие работы, последовательно описывающие русскую историю с древнейших времен. Кроме того, отмечается тесное переплетение исторических и географических исследований, результатом которого стало появление большого количества краеведческих работ. Анализируя степень освещения в гражданской печати отдельных исторических событий и личностей, автор приходит к выводу, что ключевое место здесь занимала русская древность: рассуждения о начале славянского и российского народа и образовании российской государственности. Дальнейшая история освещалась преимущественно в общих работах и практически не вызвала узкоспециальных исследований.

Глава 2 – «Допетровская Русь в литературе и искусстве XVIII в.» – освещает особенности конструирования художественных образов русского прошлого.

В первом параграфе – «Особенности изображения исторических событий в русской литературе и искусстве XVIII в.» – на основании теоретических работ литераторов XVIII в. рассматриваются их взгляды на соотношение исторической достоверности и вымысла в художественном творчестве. Заключается, что они намеренно не задавались целью точного изображения исторической действительности и отступали от неё, стремясь ярче подчеркнуть главные качества своих героев и сделать их нравоучительным примером для современников.

Во втором параграфе – «История допетровской Руси в литературе XVIII в.» – систематизируется общий комплекс исторических сюжетов, ложившихся в основу литературных произведений в XVIII в., а затем подробно рассматриваются особенности интерпретаций каждого из них. В частности, отмечается, что разные периоды русской истории освещались в художественной литературе XVIII в. неравномерно. Более чем три четверти выявленных сочинений изображало русскую

древность и концентрировалось вокруг трех основных тем: легендарных картин славянской старины, призвания варягов и княжения Владимира. Образы русской древности конструировались под сильным влиянием традиций классицизма и, вместе с тем, были призваны отражать актуальные для эпохи Просвещения идеи. Русское прошлое в художественном творчестве осмыслялось героически (так трагические события татарского нашествия умалчивались, а победы над татарами стали предметами эпических поэм). Отмечается также, что развитие темы Смутного времени в литературе опережало её изучение в историографии XVIII в.

В третьем параграфе – «История допетровской Руси в изобразительном искусстве XVIII в.» – исследуется набор исторических образов, представленных в живописи, скульптуре и медальерном искусстве. Автор утверждает, что, в целом, он созвучен с книжной культурой этого времени и характеризуется уже отмеченным большим вниманием к истории рода русских правителей, воплотившимся в создании династических портретов, а также схожей с обобщающими научными трудами «энциклопедичностью», получившей выражение в программных сериях изображений, которые должны были служить иллюстрациями основных знаковых сцен из русского прошлого («Идеи для Живописных картин» М.В. Ломоносова, программы Академии Художеств, проекты исторических медалей Екатерины II и др.). Подчеркивается, что так же как и в историографии, и в литературе наибольшее внимание в искусстве уделялось древнейшему, домонгольскому периоду русской истории. При этом его изображения отличались театральностью и сталкивалось с замещением (осознанным или не осознанным) визуальных образов русского прошлого образами античности и западноевропейского средневековья.

Глава 3 – «Допетровская Русь в церковной традиции XVIII в.» – посвящена особенностям христианского осмысления русской истории и представляется особенно важной, поскольку несмотря на значительное обмирщение культуры в XVIII в., большая часть населения Российской Империи оставалась православной и принимала христианские представления о мироустройстве.

В первом параграфе – «Особенности отражения исторических событий в церковной литературе» – освещаются характерные черты традиционного христианского отношения к прошлому и его отличия от светских исторических взглядов, транслируемых в гражданской книжности XVIII в. В основе этого различия

лежало принципиально иное понимание категории времени, предполагавшее отделение линейного времени исторического процесса от Божественной Вечности. Поясняется, что в соответствии с православными представлениями русские святые не мыслились безвозвратно ушедшими в прошлое историческими фигурами. Они были покровителями русской земли и в прошлом, и в настоящем, и в будущем, и потому могли принимать участие в исторических событиях, разделенных веками.

Во втором параграфе – «История допетровской Руси в “Житиях Святых” Димитрия Ростовского» – анализируется комплекс общецерковных памятней русским святым и отражение событий русской истории в их житиях, вошедших в состав печатных Прологов и Четых Миней. «Жития святых» свт. Димитрия Ростовского впервые рассматриваются не только как агиографический памятник, но и как памятник историописания, освещающий как церковную, так и политическую историю России с древнейших времен и до начала XVIII в. Анализируется христианская интерпретация русской истории, в рамках которой она предстает цепью чудес святых, помогавших друг другу и оберегавших Россию от неприятелей. Подчеркивается колоссальная значимость Четых Миней в формировании массовых представлений о прошлом в силу их повсеместного распространения и многочисленных переизданий, тиражи которых многократно превышали тиражи научных исторических публикаций этого времени.

В главе 4 – «Допетровская Русь в фольклоре XVIII в.» – исследуются образы русской истории, бытовавшие в устной традиции XVIII в.

В первом параграфе – «Особенности отражения прошлого в фольклорной традиции» – характеризуется процесс собирания и фиксации устного народного творчества в XVIII в., обобщаются существующие в историографии разные взгляды на историзм русского фольклора и отмечается, что несмотря на многочисленные дискуссии, представители разных школ фольклористики соглашались с тем, что сами исполнители в историчность эпоса как правило верили. Тем самым обосновывается, что вопрос о том, какой образ прошлого создавался у носителей традиции на основе перенятых ими «от стариков» былин и исторических песен, может изучаться вне зависимости от степени их достоверности и условий происхождения.

Второй параграф – «История допетровской Руси в “Древних российских стихотворениях” Кирши Данилова» – посвящен исследованию картины русского

прошлого, зафиксированной в первом известном собрании былин и исторических песен, отразившем репертуар уральского сказителя середины XVIII в. Кирши Данилова. Демонстрируется, что песни сборника охватывают исторические события от сотворения мира до начала петровского царствования, с преобладанием древнерусских сюжетов над более поздними. При этом уточняется, что их хронологическая последовательность условна, поскольку сам сказитель структурировал описываемые им события не по хронологическому, а по географическому принципу. В параграфе дается подробная характеристика представленных в песнях Кирши образов киевской, новгородской и московской старины. Отмечается, что поскольку песни исполнялись «для увеселения», свадебные, семейные и комические сюжеты занимали в них равное место с воспеванием воинских подвигов и побед над врагами. Близкие и понятные простым людям проблемы человеческих взаимоотношений проецировались и на историческое прошлое.

В главе 5 – «Допетровская Русь в повседневном историческом сознании XVIII в.» – предпринимается попытка рассмотреть, каким образом разные формы исторических представлений (научных, художественно-литературных, церковных, фольклорных и др.) сочетались в повседневном историческом сознании людей XVIII в.

В первом параграфе – «История русских городов в географических описаниях XVIII в.» – анализируются ответы служащих губернских канцелярий на вопросы анкет Герольдмейстерской конторы (1724 г.)⁴⁸, Академии наук и Сухопутного шляхетного корпуса (1760-х гг.)⁴⁹ об истории их городов. Они демонстрирует крайне слабый уровень их исторических знаний, что особенно заметно на фоне обстоятельных ответов на вопросы из области географии и экономики. Это свидетельствует о том, что знание городской истории канцеляристы этого времени не считали обязательным и без стеснения признавались в её неведении. Сопоставление этих сведений с материалами Генерального межевания позволяет утверждать, что ситуация заметно меняется к последней четверти XVIII в., когда подробные исторические сведения начинают включаться в описания отдельных городов

⁴⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. № 377.

⁴⁹ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10а, 10б.

несмотря на отсутствие этого вопроса в инструкциях, первоначально данных землемерам. На основе выявленных материалов, в параграфе делаются общие наблюдения о механизмах сохранения памяти о прошлом в локальных сообществах. В частности, утверждается, что память о происхождении местных святынь, основании храмов и монастырей в городских описаниях сохранялась лучше, чем память о событиях светской истории. Среди русских правителей лучше всего помнили имена ктиторов, по повелению которых строились соборы, а также святых князей, чьи мощи в них почивали. Память о войнах прошлых лет передавалась преимущественно через устные предания и рассказы старожил. Письменные свидетельства об осадах имелись лишь в небольшом количестве городов, многие из них на местах были утрачены и сохранялись только в коллегии иностранных дел. Значимое место в сохранении памяти о войнах занимали рассказы о чудесах святых, мемориальные посвящения храмов и установленные памятные «таблички» в соборах. Таким образом, ещё раз подтверждается вывод о решающей роли церкви в сохранении памяти о событиях прошлого.

Во втором параграфе – «Древние русские города в записках путешественников XVIII в.» – сопоставляются воспоминания путешественников, посещавших в XVIII в. два древних русских города – Киев и Новгород. На основе свидетельств современников демонстрируется разница в восприятии домонгольских храмов, святынь и памятных мест, связанных с историей Древней Руси представителями разных слоев русского общества. Приводятся примеры религиозного, художественно-эстетического, научного, политического, скептического отношения к христианским памятникам. Отмечается, что историческая ценность киевских и новгородских достопримечательностей воспринималась по-разному. Киев, ассоциировавшийся, прежде всего, с Киево-Печерской лаврой, оказался городом с необычайно развитой «сакральной топографией», когда конкретные архитектурные памятники и святыни оказывались связаны с событиями из истории русского государства. Даже скептики, отрицающие святость церковных реликвий, тем не менее посещали их, проявляли заинтересованность в их истории и происхождении. Новгород же, в целом воспринимаясь как древний русский город, не имел в XVIII в. столь прославленных конкретных памятных мест. Хотя новгородские святыни также пользовались почитанием среди простых людей, его культурный образ формировался

в значительной мере литературными и историческими сочинениями. Наиболее известные события, связанные с новгородской историей (призвание варягов и подчинение Москве) не имели строгой привязки к каким-либо материальным объектам, а реально существовавшие древности (Софийский собор и другие храмы) не вызывали у приезжающих каких-либо исторических ассоциаций. Этот дисбаланс приводил к относительно низкому интересу к посещению путешественниками XVIII в. новгородских достопримечательностей.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Образ допетровской Руси в исторической памяти населения Российской Империи XVIII в. формировался под влиянием как научных, так и вненаучных представлений о прошлом. Несмотря на разницу в интерпретациях отдельных событий в нарративах разных типов, представляется возможным выделить ряд общих черт, объединяющих конструируемые ими картины русской истории. Среди них – значимая роль исторического пространства в осмыслении прошлого, внимание не столько к хронологической, сколько к географической локализации событий; преобладание интереса к древнейшей русской истории над освещением сравнительно недавней истории XVII в.; безусловная идеализация русской древности и др. Представляется возможным выделить общий ряд ключевых событий и личностей, память о которых сохранялась во всех областях знания. Наиболее значимые из них – князь Владимир и Крещение Руси, царь Иоанн Васильевич и взятие Казани, убийство царевича Димитрия и последовавшая за ним русская Смута. Они находили отражение в фольклорных песнях, церковных житиях, произведениях искусства. В исторических нарративах самых разных типов присутствует образ татар, как главного русского военного противника. При этом, воспоминания о татарах не были однозначно трагичными: память о жестоких набегах сочеталась с носящей, в целом, позитивную эмоциональную окраску памятью о русских победах над врагом (в искусстве и фольклоре) и чудесном заступничестве святых (в церковной традиции). Наиболее болезненные и тягостные воспоминания вызывало Смутное время.

Сохраняемые в исторической памяти в разных формах устойчивые представления о ключевых событиях русской истории и их оценки, могут считаться одними из тех основ, которые, несмотря на значительную стратификацию русского общества в XVIII в. обеспечивали его единство.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по группам специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

1. *Ткаченко В.В.* Время и пространство в Древних российских стихотворениях Кирши Данилова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2. С. 76–88. (1,05 п.л.) Импакт-фактор в РИНЦ – 0,252.
2. *Ткаченко В.В.* О книжных истоках запева Кирши Данилова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3. С. 137–138. (0,12 п.л.) Импакт-фактор в РИНЦ – 0,252.
3. *Ткаченко В.В.* Великий Новгород и его история глазами путешественников XVIII в. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 94–104. (0,78 п.л.) Импакт-фактор в РИНЦ – 0,147.
4. *Ткаченко В.В.* Памятники и святыни древнего Киева в восприятии путешественников XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2019. № 3. С. 51–68. (1,05 п.л.) Импакт-фактор в РИНЦ – 0,115.
5. *Ткаченко В.В.* Русская история в «Житиях святых» свт. Димитрия Ростовского // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 4. С. 118–130. (0,87 п.л.) Импакт-фактор в РИНЦ – 0,147.

Другие публикации по теме диссертации:

1. *Ткаченко В.В.* «Где? Что? Когда?»: географический фактор в структуре народного исторического сознания XVIII века (на материале старин Кирши Данилова) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. М., 2015. С. 173–178. (0,3 п.л.)
2. *Ткаченко В.В.* Киевские древности глазами путешественников XVIII века // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. М., 2017. С. 570–575. (0,4 п.л.)
3. *Ткаченко В.В.* Владимир и Рогнеда в историографии и искусстве второй половины XVIII в. // Платоновские чтения: материалы и доклады XXII Всероссийской конференции молодых историков. Самара, 2017. С. 118–120. (0,15 п.л.)
4. *Ткаченко В.В.* Древний Киев как место памяти в историческом сознании эпохи Средневековья и раннего Нового времени // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего. Саратов, 2018. С. 223–227. (0,55 п.л.)

5. *Ткаченко В.В.* «Синопис» и преподавание истории России в XVIII в.: об одном историографическом мифе // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей участников V Всероссийской научно-практической школы-конференции молодых ученых. М., 2018. С. 41–49. (0,47 п.л.)
6. *Tkachenko V.* The Marriage of Vladimir the Great: Life of the Medieval Story in the Modern Times // Memory Studies'18. III International Conference On Memory And The Past. Conference Proceedings. Istanbul, 2018. P. 89–94. (0,39 п.л.)
7. *Ткаченко В.В.* Границы «древнего» и «нового» в русском историописании XII – XVII вв. // Память и идентичность: особенности историописания в Античности, в Средние века и раннее Новое время. М., 2019. С. 204–215. (0,53 п.л.)
8. *Ткаченко В.В.* Исторические известия о древних русских городах в географических анкетах Академии наук и Сухопутного шляхетного корпуса 1760 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М., 2019. С. 302–307. (0,32 п.л.)
9. *Ткаченко В.В.* История Древней Руси в «Житиях святых» Димитрия Ростовского // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов X Международной конференции. М., 2019. С. 199–200. (0,14 п.л.)
10. *Ткаченко В.В.* Российский атлас 1760-х гг.: несостоявшееся издание и причины неудачи // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. М., 2019. С. 57–63. (0,49 п.л.)
11. *Ткаченко В.В.* «Как деяния должны были совершаться»: идея исправления истории в русской литературе XVIII в. // Память и идентичность – II. Кто пишет историю: особенности формирования исторического нарратива. М., 2020. С. 112–122. (0,47 п.л.)
12. *Ткаченко В.В.* Хазарский миф в «Житиях святых» свт. Димитрия Ростовского // Материалы XXVII Международной научной конференции Ломоносов – 2020. М., 2020. С. 1–3. (0,16 п.л.)
13. *Ткаченко В.В.* Присоединение Новгорода к Московскому государству в исторической памяти XVIII века // «Восстанет цесарь в опустевшей земле»: люди, время и пространство русской истории. К 70-летию профессора Н.С. Борисова. М., 2020. С. 228–234. (0,41 п.л.)